

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lyejmn>

Триггерные повестки сетевой коммуникации в регионах ресурсного типа

Кранзеева Елена Анатольевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 2767-4715

<https://orcid.org/0000-0003-2577-9017>

Scopus Author ID: 57194726188

Брандт Яна Александровна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 1094-4024

<https://orcid.org/0000-0003-0194-9683>

yan.brand@mail.ru

Бурмакина Анна Леонидовна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 7988-9068

<https://orcid.org/0000-0003-3087-4393>

Scopus Author ID: 57221848817

Аннотация: Актуальность темы обусловлена усилением роли цифрового пространства в формировании общественных настроений. В регионах, экономика которых основана на добыче и переработке природных ресурсов, сетевые коммуникации становятся основной ареной артикуляции недовольства и мобилизации населения вокруг чувствительных проблем. В статье рассматриваются особенности формирования и распространения триггерных повесток в цифровом пространстве регионов ресурсного типа. Показано, что триггерные темы возникают преимущественно в сферах, наиболее чувствительных для населения: экономике, экологии, транспорте и городской инфраструктуре. Цель – проанализировать особенности формирования и распространения триггерных повесток в сетевом пространстве регионов ресурсного типа, а также оценить их влияние и динамику социально-политического взаимодействия. Методологическую основу исследования составили работы по региональной и цифровой социологии. Использование метода кейс-стади позволило реконструировать логику формирования триггерных ситуаций и определить факторы, способствующие их распространению в цифровых сетях. На основе кейсов отечественного и зарубежного опыта выявлены закономерности возникновения триггерных ситуаций и определены факторы, усиливающие их резонанс в социальных сетях. Представлена классификация триггерных повесток по длительности воздействия, охвату аудитории и содержательной направленности. Сделан вывод о том, что триггерные повестки, будучи индикатором общественных настроений, одновременно представляют риск для устойчивого социального взаимодействия, если остаются без должного институционального отклика. Результаты исследования могут быть использованы при разработке инструментов мониторинга сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: триггерные повестки, сетевая коммуникация, регионы ресурсного типа, социально-политическое взаимодействие, мобилизация

Цитирование: Кранзеева Е. А., Брандт Я. А., Бурмакина А. Л. Триггерные повестки сетевой коммуникации в регионах ресурсного типа. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 4. С. 447–460. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-4-447-460>

Поступила в редакцию 09.11.2025. Принята после рецензирования 08.12.2025. Принята в печать 08.12.2025.

full article

Trigger Agendas of Network Communications in Resource-Based Regions

Elena A. Kranzeeva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 2767-4715

<https://orcid.org/0000-0003-2577-9017>

Scopus Author ID: 57194726188

Yana A. Brandt

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 1094-4024

<https://orcid.org/0000-0003-0194-9683>

yan.brand@mail.ru

Anna L. Burmakina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 7988-9068

<https://orcid.org/0000-0003-3087-4393>

Scopus Author ID: 57221848817

Abstract: Today, digital environment often shapes public sentiment, even in local communities. In regions with recourse-based economies, network communications have become a major platform for public discontent. Users from the local community tend to cluster their opinions around sensitive issues. Trigger topics usually include the local economy, ecology, transportation, and urban infrastructure. As a result, they affect the local socio-political communication. The article describes the circulation of trigger agendas in the digital environment associated with mining regions, both in the Russian Federation and abroad. The qualitative case analysis made it possible to reconstruct the development logic of trigger situations and determine their digital spread rate factors. Based on domestic and international case studies, the authors revealed general patterns in the emergence of trigger situations and identified the factors that amplified their resonance in social media. Local trigger agendas were classified based on their relevance period, audience coverage, and substantive focus. While serving as indicators of public sentiment, local trigger agendas pose a risk to stable social communication if they receive no institutional response. The research results may be used to develop effective tools for monitoring network communications and preventing social tensions in local communities.

Keywords: trigger agendas, network communication, resource-type regions, socio-political interaction, mobilization

Citation: Kranzeeva E. A., Brandt Ya. A., Burmakina A. L. Trigger Agendas of Network Communications in Resource-Based Regions. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(4): 447–460. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-4-447-460>

Received 9 Nov 2025. Accepted after review 8 Dec 2025. Accepted for publication 8 Dec 2025.

Введение

В условиях цифровизации общественной жизни и стремительного развития сетевых коммуникаций локальные и региональные события все чаще становятся триггерами социально-политической мобилизации. Высокая насыщенность коммуникационного пространства, оперативность информационного обмена и постоянная вовлеченность участников формируют среду, в которой любая значимая тема может в короткие сроки приобрести

мобилизационный потенциал. При этом в информационном пространстве усиливается роль эмоционально окрашенных повесток, способных в короткие сроки консолидировать разные группы населения вокруг конкретных проблем. Триггерные повестки способны либо усиливать существующие тенденции, либо обозначать проблемные зоны, требующие внимания. Например, при высокой скорости циркуляции информации и отсутствии

эффективных механизмов управления повесткой проблема может быстро выйти за рамки локального контекста и приобрести конфликтный характер. При этом цифровые каналы, которые изначально могут служить пространством для конструктивного обсуждения, нередко превращаются в поле эскалации и противостояния, что затрудняет процесс согласования интересов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов формирования и распространения триггерных повесток, оценки их потенциала в социально-политическом взаимодействии.

Повседневная жизнь, все в большей степени протекающая на цифровых платформах, обретает новые формы сложности, которые затрагивают не только организацию профессиональной и личной сферы, но и широкий спектр способов взаимодействия индивида с обществом и группами. Цифровые технологии радикально перестраивают социальные связи, включая их эмоциональные и коммуникативные аспекты, и тем самым меняют традиционные модели коллективной жизни [Romeo 2024]. С развитием цифровых медиа происходит глубокая трансформация реляционной динамики: прежние концепции коммуникативного взаимодействия оказываются недостаточными для описания возникающих практик. Исследования в области цифровой мобилизации показывают, что социальные сети радикально изменили традиционные представления о коллективных действиях. Если офлайн-формы коллективной активности предполагали строгую организационную структуру, устойчивую коллективную идентичность и жестко закрепленные правила участия, то в цифровой среде формируется иная логика – логика так называемого *соединительного действия*. Она базируется на персонализированном представлении контента и использовании различных фреймов, которые позволяют активизировать разнообразные аудитории. Такая модель способствует созданию гибридного пространства, в котором взаимодействуют активисты, наблюдатели, СМИ и политики, выстраивая общее понимание и согласование смыслов коллективных действий [Mendelsohn et al. 2024: 13–21; Jost et al. 2018: 90–100].

Границы между виртуальной и офлайн-реальностью постепенно стираются, а социальные акторы все активнее включаются в обсуждение резонансных инфоповодов. При этом сами участники коммуникации далеко не всегда воспринимают такие

события как значимые или проблемные до определенного момента. Конфликтные нарративы способны трансформировать поведение аудитории, упрощая реакции до эмоционально-импульсивного уровня и снижая критичность восприятия [Бельский 2020: 115–119]. Е. В. Головацкий анализирует региональную специфику цифровой мобилизации и обращает внимание на феномен «быстрой коммуникативной повестки», когда события физической жизни мгновенно отражаются в онлайн-среде, формируя новый цикл информационного обмена [Головацкий 2023: 246–247]. Цифровая среда стала пространством, где фиксируются проявления общественного недовольства и консолидации, а анализ постов, комментариев и лайков позволяет выявлять закономерности социальной напряженности и общественных реакций [Гребенюк и др. 2021: 6–8]. Н. С. Зимова, Е. В. Фомин и А. А. Смагина подчеркивают роль социальных сетей как нового канала коммуникации между властью и населением [Зимова и др. 2020: 159]. Р. В. Парма и М. А. Давыдова исследуют механизмы политической мобилизации протестов, анализируя примеры России и Беларуси в 2020–2021 гг. Ученые приходят к выводу, что отправной точкой протестной мобилизации становятся масштабные события, вызывающие значительный общественный отклик. Именно такие информационные поводы активизируют распространение сообщений в социальных сетях, способствуют группированию пользователей и формированию устойчивых сообществ сторонников [Парма, Давыдова 2022].

Триггерность является свойством современного мира, физического и виртуального, в качестве коммуникативного акта представляет собой одновременно и повод, и основание для формирования социокоммуникативных практик (быстрых, зачастую необдуманных реакций), демонстрирующих отношения, возникающие между участниками социально-политического взаимодействия в обществе [Кранзеева и др. 2025]. Триггеры также рассматриваются как инструмент вовлечения пользователей в протестные потоки [Бродовская и др. 2023: 25–27].

Регионы ресурсного типа обладают особой социально-экономической спецификой, определяемой их зависимостью от добычи и переработки природных ресурсов. Как отмечают исследователи, такие территории характеризуются высокой концентрацией промышленных предприятий, моно-профильностью занятости и зависимостью качества

жизни населения от работы градообразующих компаний [Курбатова и др. 2019: 100–106]. П. В. Гуляев описывает ресурсные регионы как территории, экономика которых базируется на добыче и первичной переработке природных ресурсов [Гуляев 2019: 176]. С. Н. Левин и коллеги рассматривают ресурсные территории как пространства квазипубличного взаимодействия, где экономическая структура напрямую влияет на характер социальных и политических отношений [Левин и др. 2021: 107]. Регионы ресурсного типа характеризуются зависимостью от внешней конъюнктуры и дисбалансом между производственными, социальными и экологическими подсистемами, что может создать повышенный риск социальной напряженности [Григорьева, Григорьев 2021].

Традиционная ориентация на труд и экономическую эффективность снижает значимость механизмов общественного участия, а коммуникация между властью и населением часто принимает ограниченный формат: формально открытая, но ограниченная в возможностях обратной связи. Именно эти особенности делают ресурсные регионы чувствительными к триггерным повесткам, ситуациям, в которых локальные события (экономические, экологические, инфраструктурные или социальные) вызывают мгновенный общественный отклик и становятся катализаторами мобилизации в цифровом пространстве. В научной литературе особое внимание уделяется исследованию политico-экономических и институциональных особенностей регионов ресурсного типа, которые во многом определяют характер их социального и управленческого развития [Пятков, Чирун 2025; Токарев 2017; Фаттахов и др. 2019].

С учетом высокой зависимости от ресурсов ключевыми сферами, в которых формируются триггеры, выступают экономика (задержка зарплат, вопросы занятости), экология (загрязнение воздуха и воды, промышленные выбросы), транспорт (необходимость мобильности передвижений, изношенность инфраструктуры), городская среда (ЖКХ, благоустройство, качество услуг). Для нас представляется исследовательский интерес то, как эти триггеры проявляются в региональной сетевой коммуникации.

Цель исследования – проанализировать особенности формирования и распространения триггерных повесток в сетевом пространстве регионов ресурсного типа, а также оценить их влияние и динамику социально-политического взаимодействия.

Методы и материалы

Основу эмпирической базы составили российские и зарубежные кейсы, отражающие специфику триггерных повесток в регионах ресурсного типа. Материалами послужили официальные документы, публикации в средствах массовой информации, цифровые следы.

При отборе кейсов учитывались ситуации за последние 5 лет (2020–2025 гг.), произошедшие в регионах ресурсного типа в России. К международным кейсам применялся принцип тематической сопоставимости и структурное сходство: наличие схожего триггера (например, строительство промышленного объекта, изменение транспортной схемы, вмешательство в привычную городскую среду), сетевой коммуникации вокруг него и публичной артикуляции недовольства. На основе этих критерииев в выборку попали восемь кейсов:

- экономические: шахта «Инская», Кемеровская область – Кузбасс; регион Хайвелд (Южная Африка);
- экологические: п. Черемза, Кемеровская область; рудник «Джадар» (Сербия);
- транспортные: Новокузнецк; Фландрия (Бельгия);
- городские: район Николаевка, Красноярск; проект Lady Bird Lake, Остин (США).

В рамках кейс-стади последовательно применялись следующие аналитические процедуры: идентификация триггеров, анализ каналов распространения информации, мобилизация, фиксация ответных действий власти.

Результаты

Цифровые сервисы становятся ареной, где граждане артикулируют свои запросы, а власть демонстрирует либо готовность к партнерству, либо замыкается в рамках формальных процедур. Именно на этом пересечении возникает пространство для триггерных повесток, которые способны трансформировать локальное недовольство в социально-политическую мобилизацию.

Триггером можно считать событие или информационный повод, способный вызвать заметный общественный отклик и стимулировать переход от пассивного восприятия ситуации к активным формам мобилизации или коллективным действиям. Под триггерной повесткой понимается комплекс тем и проблем, которые выходят на первый план общественного обсуждения и приобретают особую значимость вслед за возникновением подобного события.

Анализ литературы [Бельский 2020; Бродовская и др. 2020; Кранзеева и др. 2025] позволил нам систематизировать разнообразие триггерных повесток по некоторым критериям: длительности воздействия, масштабу охвата аудитории и содержательной специфике (табл. 1).

Представленная типология позволяет лучше понять, каким образом триггерные события формируют динамику общественной дискуссии и могут становиться отправной точкой для перехода от социальной активности к мобилизации. В частности, принимая во внимание критерий длительности воздействия, следует отметить, что хронические проблемы на территории могут вызывать вовлечение больших групп людей; в свою очередь, это может создавать опасную ситуацию, когда онлайн-активность перерастает в реальную массовую политическую активность (забастовки, митинги и пр.).

Разнообразие триггеров по содержанию (политические, экономические, социальные, экологические, территориальные и региональные) в регионах подтверждается рядом исследований. Е. В. Бродовская, Р. В. Пырма, А. Ю. Домбровская выделяют три типа событий, способных вызвать сетевую мобилизацию:

1) политические и правовые прецеденты, 2) случаи ограничения гражданских прав, 3) события, сконструированные лидерами общественного мнения [Бродовская и др. 2020: 45–48]; обозначают следующие ключевые триггеры, провоцирующие общественное недовольство: вопросы социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства, состояния городской инфраструктуры и деятельности органов власти. Распространение подобных повесток происходит преимущественно через цифровые каналы коммуникации. При этом подчеркивается, что рутинные, «повседневные» триггеры, как правило, вызывают ограниченные и распыленные реакции, не перерастающие в массовую мобилизацию, тогда как события высокой эмоциональной значимости способны выступать пусковым механизмом широких протестных действий [Огнев и др. 2022]. Повседневность, перенесенная в цифровое пространство, изменяет реляционную динамику и переопределяет классические представления о коммуникации. В этих условиях социальные сети становятся не просто каналами информационного обмена, но и площадками для согласования смыслов и артикуляции коллективных требований.

Табл. 1. Классификация триггерных повесток
Tab. 1. Classification of trigger agendas

Критерий	Тип триггера	Характеристика и примеры
По длительности воздействия	Кратковременные	События, мгновенно вызывающие резонанс: аварии, катастрофы, резонансные происшествия
	Среднесрочные	Темы, сохраняющие общественное внимание на протяжении недель или месяцев: последствия реформ, ожидание миграционной волны
	Долговременные	Хронические и устойчивые проблемы: экологическая ситуация, высокий уровень преступности, постоянные социальные риски
По содержанию	Политические	События и процессы политической сферы: выборы, законодательные изменения, реформы
	Экономические	Вопросы, связанные с материальным благополучием: рост цен, инфляция, занятость
	Социальные	Сфера здравоохранения, образования, социальной защиты, межэтнические и культурные взаимодействия
	Экологические	Загрязнение воды и воздуха, деятельность промышленных предприятий
	Территориальные	Проблемы, напрямую влияющие на повседневность: ЖКХ, благоустройство, транспортное обеспечение
	Региональные	Повестки, имеющие особую значимость для конкретного региона в силу его истории, культурных особенностей или структуры экономики
По охвату аудитории	Массовые	Затрагивают широкие слои населения: военные конфликты, пандемии, экологические угрозы
	Групповые (сегментированные)	Важны для отдельных социальных или профессиональных категорий: молодежь, пожилые люди, работники определенных сфер
	Персонализированные	Оrientированы на отдельных пользователей, но способны разрастиься до больших масштабов через Сеть: онлайн-травля, киберугрозы

Для оценки ситуации в регионах ресурсного типа применялась методология качественного кейс-стади, что позволило выявить триггерные повестки (экономические, экологические, транспортные и городские), присущие регионам ресурсного типа, и зафиксировать специфику их проявления.

В выборке российские и международные кейсы были сгруппированы следующим образом (см. Методы и материалы). Анализ кейсов проводился исходя из структуры перехода триггерной повестки к мобилизации по следующей схеме:

1. *Идентификация триггеров*: определение событий или информационных поводов, вызвавших общественный отклик.

2. *Анализ каналов распространения информации*: фиксация того, каким образом сообщения и реакции

циркулировали в медиапространстве (социальные сети, СМИ, официальные заявления).

3. *Мобилизация*: выявление ключевых форм вовлечения населения (от комментариев и обращений до протестных акций и коллективных заявлений).

4. *Фиксация ответных действий власти*: анализ того, как органы государственной и муниципальной власти реагировали на запросы и давление со стороны граждан.

Экономические триггерные повестки (табл. 2)

Экономические триггерные повестки в регионах ресурсного типа проявляются особенно остро, т. к. экономика, связанная с добычей и переработкой природных ресурсов, – основа их жизнедеятельности. Любые сбои в этой сфере (задержки заработной

Табл. 2. Экономические триггерные повестки

Tab. 2. Economic trigger agendas

Кейс Структура	Регион Хайвeld (Южная Африка) марш шахтеров против логистического кризиса (ноябрь 2023 г.)	Шахта «Инская» (Кемеровская область) задержка выплат заработной платы
Идентификация триггеров	Триггером стал масштабный кризис в транспортной компании Transnet, отвечающей за перевозку угля и минеральных ресурсов к экспортным портам. Из-за сбоев в ее работе угольные предприятия столкнулись с невозможностью вывоза запасов, что напрямую угрожало занятости тысяч шахтеров. Началась процедура уведомлений о предстоящих увольнениях, что стало переломным моментом и поводом для мобилизации	Триггером стало длительное невыполнение обязательств по выплате заработной платы работникам шахты «Инская». Эта проблема воспринималась не только как нарушение трудовых прав, но и как угроза социальной справедливости в регионе, где угледобыча является частью идентичности
Анализ каналов	Проблема широко освещалась в СМИ и профсоюзных ресурсах. Национальный союз шахтеров (NUM Highveld Region) использовал собственные каналы коммуникации для информирования участников, а сообщения о протесте активно транслировались в национальных новостях, что обеспечило высокий уровень резонанса	Работники шахты начали активно обращаться в социальные сети, публикуя посты и комментарии. Особое значение приобрели прямые сообщения в адрес губернатора Кузбасса, которые транслировались в публичное пространство. Местные СМИ и Telegram-каналы усилили охват проблемы
Мобилизация	9 декабря 2023 г. в Претории состоялся марш шахтеров к зданию Национального союза шахтеров, а затем к Министерству государственных предприятий. Участники требовали вмешательства государства в кризис и защиты рабочих мест. Протест носил организованный характер, с четкой профсоюзной структурой и символикой	В публичном пространстве звучали обещания организовать голодовку и забастовку, что усилило резонанс ситуации и мобилизовало внимание широкой аудитории
Фиксация ответных действий власти	Правительство было вынуждено публично отреагировать, объявив о стратегии оздоровления Transnet. Однако медленная реализация вызвала критику со стороны NUM Highveld Region и сохранила напряженность в медиаполе	Региональные власти были вынуждены вмешаться, взяв под контроль процесс выплаты задолженностей. Губернатор и представители исполнительной власти публично подтвердили, что будут отстаивать интересы шахтеров. Этот шаг позволил снизить уровень напряжения ¹

¹ Голодовка шахтеров из-за долгов по зарплате продлилась несколько часов. РБК. 22.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/10/2024/671785099a7947aecde06df1> (дата обращения: 13.09.2025).

платы, перебои в логистике, ограничение доступа к рынкам или падение цен на сырьевые товары) воспринимаются населением не как отдельные трудности, а как угроза самой устойчивости региона. В таких условиях экономические триггерные повестки становятся фактором социально-политической мобилизации: быстро превращаются из локальной проблемы в предмет широкого общественного обсуждения и коллективных действий. Для регионов ресурсного типа это закономерно, т. к. труд в добывающих отраслях ассоциируется и с источником дохода, и с коллективной идентичностью.

Такой «шахтерский триггер» иллюстрирует специфику регионов ресурсного типа: нарушение трудовых и социальных обязательств воспринимается как вызов, затрагивающий символические основания региональной идентичности. Здесь шахтер – не только работник, но и носитель ценностей, связанных с историей, коллективизмом и образом Кузбасса как угольного сердца страны.

Особенность подобных триггеров заключается в том, что они быстро конвертируются в общественный запрос к власти. Для населения регионов ресурсного типа власть воспринимается главным арбитром и гарантом социальной справедливости, поэтому игнорирование таких ситуаций чревато

общественным недовольством и быстрым переходом от онлайн-дискуссий к офлайн-активности.

Оба кейса демонстрируют специфику экономических триггеров в ресурсных регионах: кризисные ситуации в сферах, связанных с добычей и экспортом сырья, становятся не просто локальными конфликтами, а поводами для мобилизации, отражают идентичность и социальные ожидания жителей.

Экологические триггерные повестки (табл. 3)

Экологическая повестка является чувствительной в регионах ресурсного типа. Здесь добыча полезных ископаемых и перерабатывающие производства составляют основу экономики, но одновременно они порождают экологические риски, напрямую затрагивающие повседневную жизнь населения. Любые решения, связанные с расширением, продлением или открытием новых проектов в сфере добычи, уничтожением лесов и загрязнением рек, воспринимаются обществом не только как вопрос экономического развития, но и как угроза качеству среды обитания, здоровью и будущему поколений.

Так, в конце 2019 – начале 2020 г. жители Черемзы и соседних деревень узнали о планах разреза «Кузнецкий Южный» построить вблизи поселения угольный терминал.

Табл. 3. Экологические триггерные повестки

Tab. 3. Environmental trigger agendas

Структура	Кейс Рудник «Джадар» (Сербия)	Строительство углепогрузочной станции Черемза (Кемеровская область)
Идентификация триггеров	Поводом для общественного недовольства стал проект компании Rio Tinto по разработке крупнейшего литиевого месторождения в Сербии. Жители опасались загрязнения водных ресурсов, утраты плодородных земель и разрушения сельского уклада. Вопрос о будущем рудника стал символом выбора между краткосрочной экономической выгодой и долгосрочной экологической безопасностью	Триггером стало объявление о строительстве углепогрузочной станции рядом с поселком Черемза. Несмотря на обещания компаний («Кузнецкий Южный», позже «Сибантрацит») о применении «экологичных технологий», жители восприняли инициативу как угрозу качеству жизни и здоровью
Анализ каналов	Информация о проекте и протестах активно циркулировала через экологические движения, социальные сети и независимые СМИ	Протесты активно освещались через местные паблики, социальные сети и региональные СМИ. Видеообращения жителей набирали широкую аудиторию, а палаточный лагерь в 2020 г. стал символом сопротивления
Мобилизация	Протесты приобрели массовый характер: жители выходили на улицы, блокировали дороги, организовывали многотысячные акции. Для жителей Сербии речь шла не только об экологии, но и о праве на участие в принятии решений, что усилило эмоциональную окраску конфликта	Жители организовали блокирование проезда техники, голодовки и палаточный лагерь, который существовал несколько месяцев. Массовое вовлечение усиливалось за счет эмоциональной апелляции к теме здоровья детей, чистого воздуха и воды. В 2024 г. новое объявление о планах строительства вызвало новую волну недовольства: недоверие усиливалось опытом прошлых лет

Кейс Структура	Рудник «Джадар» (Сербия)	Черемза (Кемеровская область) строительство углепогрузочной станции
Фиксация ответных действий власти	В 2022 г. правительство Сербии под давлением общественности отзывало разрешение на территориальное планирование. Однако в июне 2024 г. Конституционный суд признал это решение неконституционным, что вновь открыло дискуссию и вернуло проект в повестку ²	В 2020 г. губернатор Сергей Цивилев был вынужден отменить разрешение на строительство, признав отсутствие диалога между угледобывающей компанией и местным населением. Однако повторное возвращение темы в 2024 г. показывает, что конфликт носит циклический характер: несмотря на заявления о применении пылешумозащитных технологий и минимальном воздействии на экологию, жители открыто выражают сомнение в таких гарантиях, опираясь на прошлый опыт работы угольных предприятий в регионе. Для населения сам факт возвращения к проекту стал символом неучтенного общественного мнения и триггером для нового витка напряженности ³

Транспортные триггерные повестки (табл. 4)

В ресурсных регионах старая транспортная инфраструктура часто оказывается уязвимой к локальным изменениям, корректировка или реформирование транспортной инфраструктуры быстро становится предметом общественного дискурса. Трудовые и социальные практики в ресурсных регионах напрямую связаны с мобильностью, необходимостью ежедневных перемещений между удаленными рабочими и жилыми зонами. Ограничения в транспортной доступности или неудачные реформы становятся критически значимыми триггерами, затрагивающими не только комфорт, но и саму возможность поддержания привычного уклада жизни.

Например, экономика Фландрии во многом базируется на перерабатывающих и промышленных секторах, тесно связанных с портовой и транспортной инфраструктурой Антверпена. В начале января 2024 г. в регионе Фландрия была реализована масштабная реформа общественного транспорта, инициированная оператором De Lijn⁴.

Таким образом, оба кейса демонстрируют, что транспортная повестка в ресурсных территориях является чувствительным триггером: в условиях, когда мобильность напрямую связана с доступом

к работе, услугам и повседневным практикам, любые изменения транспортной системы вызывают быструю и эмоциональную реакцию.

Городские триггерные повестки (табл. 5)

Городская среда является таким пространством, в котором повседневные вопросы напрямую отражаются на качестве жизни жителей и могут вызывать эмоциональные реакции. Жилищные условия, инфраструктура, благоустройство, справедливость городских решений – всё это формирует чувствительные темы, способные трансформироваться в триггеры социально-политической мобилизации.

Например, ситуация с реализацией программы комплексного развития территории в районе Николаевка Красноярска стала ярким примером городской триггерной повестки. Район, известный плотной частной застройкой и сложившимися социальными связями, оказался в центре конфликта после объявления о сносе домов и переселении жителей.

Фактически «спусковым крючком» стала комбинация двух факторов: материальной несправедливости (недостаточные компенсации) и символического нарушения права на собственность.

² Serbia: Decision revoking Rio Tinto's permit for Jadar lithium mine ruled unconstitutional. *Business and Human Rights Centre*. 11 Jul 2024. URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/decision-to-revoke-rio-tintos-licence-for-jadar-lithium-mine-project-in-serbia-ruled-unconstitutional/> (accessed 20 Aug 2025).

³ «Мы будем этим дышать!»: кузбассовцы выступили против стройки скандальной углепогрузки – что отвечает разрез. *NGS42.ru*. 19.11.2024. URL: <https://ngs42.ru/text/ecology/2024/11/19/74350877/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ Belgium: NUM Highveld region to march against Transnet over debilitating logistics failures. *Mining Weekly*. 30 Nov 2023. URL: https://www.miningweekly.com/article/num-highveld-region-to-march-against-transnet-over-logistics-failures-2023-11-30?utm_source (accessed 10 Aug 2025).

Табл. 4. Транспортные триггерные повестки

Tab. 4. Transport trigger subpoenas

Структура Кейс	Транспортная реформа во Фландрии (Бельгия)	Транспортная реформа в Новокузнецке (Кемеровская область)
Идентификация триггеров	Поводом для общественной реакции стало решение оператора De Lijn о масштабной реформе транспортной системы региона. План включал отмену более 600 остановок, изменение привычных маршрутов и внедрение системы «Flex-автобусов». Эти меры негативно сказались на повседневной жизни жителей отдаленных населенных пунктов и маломобильных групп, резко снизив их транспортную доступность	Запуск реформы общественного транспорта в феврале 2020 г., связанный с изменением маршрутов и оптимизацией транспортной сети, стал триггером для общественного недовольства. Для жителей эти изменения оказались сопряжены с нарушением привычной мобильности и доступности поездок
Анализ каналов	Информация о реформах и первых негативных последствиях быстро распространилась через региональные СМИ, профсоюзные объединения и активистские сообщества	Реакция населения нашла отражение прежде всего в цифровом пространстве. Авторами исследования было проанализировано более 429 публикаций, включая городские сообщества, СМИ и официальные страницы властей [Кранзеева и др. 2022: 27–30]. Публикации и комментарии появлялись мгновенно, демонстрируя насыщенность сетевой коммуникации. В высказываниях пользователей ощущались раздражение, выражение недовольства и призывы к изменениям
Мобилизация	Эти изменения стали триггером для социально-политической мобилизации, поскольку напрямую затронули базовые потребности горожан в мобильности. В ответ на реформу активисты и профсоюзы организовали серию акций протеста. Демонстрации прошли у центральных вокзалов крупнейших городов региона. Участники требовали отказаться от непопулярных мер и увеличить государственные инвестиции в развитие устойчивого общественного транспорта	Общественное недовольство проявлялось в форме негативных комментариев, жалоб и предложений в социальных сетях. Количество негативных комментариев свидетельствовало о глубине реакции: в отдельных пабликах могло быть до 860 критических высказываний с акцентом на ощущении дискомфорта и невнимания властей к проблемам
Фиксация ответных действий власти	Реакция властей носила оборонительный характер: попытку обосновать реформу необходимости оптимизации транспортной сети и эффективного распределения ресурсов. Однако протесты и давление со стороны профсоюзов заставили правительство инициировать дополнительные консультации и корректировки в проекте ⁵	Органы власти предпринимали попытки реагировать через официальные комментарии и публикации, однако они носили преимущественно разъяснительный характер

⁵ 'Dramatic failure' of De Lijn reforms prompts protests on Saturday. *The Brussels Times*. 5 Jan 2024. URL: https://www.brusselstimes.com/belgium/862590/dramatic-failure-of-de-lijn-reforms-prompts-protests-on-saturday?utm_source (accessed 30 Aug 2025).

Табл. 5. Городские триггерные повестки

Tab. 5. Urban trigger agendas

Структура Кейс	Остин (США) планы реновации на берегу Lady Bird Lake	Район Николаевка, Красноярск (Красноярский край) проект комплексного развития территории
Идентификация триггеров	Триггером стало решение городского совета Остина в 2022 г. утвердить особую зону Planned Unit Development (PUD) для масштабной застройки на берегу озера Lady Bird Lake. Проект включал возведение 1400 жилых единиц, офисного центра и гостиницы, что вызвало резонанс из-за угрозы экологическому балансу, сокращения общественных зеленых зон и ограничения доступа жителей к озеру и паркам	Триггером стала инициатива реализации программы комплексного развития территорий в районе Николаевка Красноярска, предполагающей снос домов и переселение жителей. Центральной точкой конфликта стало недовольство размерами компенсаций за изымаемое жилье: по мнению жителей, суммы были заниженными и не позволяли приобрести эквивалентное жилье в городе
Анализ каналов	Ключевым актором в информационном пространстве выступила организация Save Our Springs Alliance (SOS), активно использовавшая СМИ, социальные сети и официальный сайт для распространения информации о предполагаемых нарушениях. Дополнительно включились местные новостные издания, которые освещали процесс слушаний и последующие судебные споры	Общественное недовольство активно транслировалось в социальных сетях, локальных медиа и через инициативные группы горожан
Мобилизация	Жители города восприняли застройку как посягательство на их право на качественную городскую среду. Реакция включала создание активистских сообществ, публичные кампании в медиа. Для горожан доступность парковых зон и береговой линии является частью идентичности Остина, а попытка пересмотреть этих условий без широкого общественного диалога стала восприниматься как символическое ущемление	Реакция населения проявилась в митингах, коллективных исках в суд, публичных акциях и широком использовании цифровых каналов. Жители рассматривали ситуацию как угрозу базовому праву на собственность и справедливое возмещение
Фиксация ответных действий власти	Суд первой инстанции поддержал позицию городских властей, сохранив за ними право реализовать проект. Однако SOS подала апелляцию, и судебные разбирательства продолжаются. Несмотря на формальную победу города, уровень напряжения в обществе сохранился, а вопрос о прозрачности принятия решений остался ⁶	Под давлением общественности власти инициировали рабочие группы и консультации с жителями, что позволило внести поправки в краевое законодательство о комплексном развитии территорий. Новые нормы закрепили обязательство предоставлять переселенцам жилье, равное по площади текущему, а также минимальные стандарты для квартир в случае недостаточности денежной компенсации

⁶ Please Help Stop the Statesman PUD and Protect Lady Bird Lake, Our Lakefront Parks, and Our Tax Dollars. *Save Our Springs*. 29 Aug 2022. URL: <https://www.sosalliance.org/news/please-help-stop-the-statesman-pud-and-protect-lady-bird-lake-our-lakefront-parks-and-our-tax-dollars>; Judge upholds Austin vote on plan to redevelop old Statesman site. *Kut New*. 11 Jun 2025. URL: <https://www.kut.org/austin/2025-06-11-austin-tx-vote-redevelop-statesman-site-lady-bird-lake-save-our-springs-endeavor-real-estate> (accessed 2 Aug 2025).

Эти элементы сделали ситуацию глубоко резонансной, вызвав быстрый рост напряженности и заставив власти и застройщика пойти на корректировку программы⁷.

Таким образом, анализ представленных кейсов городских триггерных повесток из регионов ресурсного типа Российской Федерации и зарубежных стран позволяет выделить несколько ключевых проблемных узлов, определяющих специфику формирования триггерных повесток и их мобилизационного потенциала.

Триггерные повестки в ресурсных регионах обладают устойчивой связью с экономикой, экологией и инфраструктурой, поскольку именно данные сферы наиболее уязвимы. Представленные кейсы демонстрируют, что триггеры возникают на стыке интересов населения и управленческих решений, где игнорирование социальных ожиданий ведет к росту напряженности.

В регионах ресурсного типа существуют сложности в выстраивании диалога между властью и населением, поскольку на протяжении десятилетий во главу угла ставилась производственная задача – добыть ресурс, выполнить план, обеспечить экономический результат. Человек в этой логике часто воспринимался не как субъект, а как средство достижения цели. Такая управленческая традиция до сих пор накладывает отпечаток на социально-политическое взаимодействие: власти нередко рассматривают жителей сквозь призму функциональности, тогда как сами жители, тем более носители профессии, склонны воспринимать себя как носителей особой значимости для региона.

Труд и сопряженные с ним риски становятся частью коллективной идентичности. Например, для шахтеров уголь не просто источник дохода – это символ сопричастности к экономической мощи региона, что формирует убежденность в их праве голоса в обсуждении ключевых решений. Аналогичная логика распространяется и на экологические вопросы: если в других территориях они могут быть лишь одним из элементов повестки, то в регионах ресурсного типа экологические проблемы воспринимаются как ежедневная реальность. Дым из труб, угольная пыль, загрязненные реки и воздух и пр. – все это становится частью

повседневного опыта жителей, формируя накопленное недовольство.

Очевидным становится влияние цифровой среды: практически все конфликтные ситуации сопровождаются активным распространением информации через социальные сети, локальные паблики и цифровые платформы. Именно цифровая коммуникация ускоряет реактивность взаимодействия общества и власти, трансформируя локальное недовольство в публичную сферу.

Изучение триггерных повесток является необходимым условием для учета локальных особенностей и снижения рисков мобилизации. Особое внимание следует уделить тому, как цифровые сервисы обратной связи и локальные сетевые сообщества могут использоваться не только как арена конфликта, но и как инструмент раннего выявления и профилактики кризисных ситуаций.

Заключение

В условиях цифровизации общественной жизни сетевые коммуникации становятся ключевым пространством формирования и распространения триггерных повесток. Проведенный анализ кейсов в России и за рубежом позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различия в политическом и институциональном контексте, сама логика формирования триггерных повесток в регионах ресурсного типа во многом совпадает.

В зарубежных примерах выше выраженность протестной динамики: мобилизация быстрее приобретает массовый характер, формируется институциональное давление на власть, активнее подключаются гражданские организации. В России же реактивность населения нередко выражается через цифровые площадки и локальные формы самоорганизации, постепенно переходя в публичные обращения и протестные действия. Однако корневая логика, а именно восприятие базового ресурса как основы коллективного бытия, сближает отечественный и зарубежный опыт, позволяя утверждать о структурном сходстве.

Характерной особенностью сетевых триггеров выступает их высокая эмоциональная насыщенность и способность в короткие сроки консолидировать пользователей вокруг конкретной проблемы.

⁷ «Вы бессовестно врете»: жители Николаевки провели митинг и обвинили Логинова во лжи. *Проспект мира*. 12.10.2024. URL: https://prmira.ru/news/2024-10-12/vy-bessovestno-vrete-zhiteli-nikolaevki-proveli-miting-i-obvinili-loginova-vo-lzhi-5219662?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.10.25).

Социальные сети усиливают эффект присутствия и сопричастности, превращая локальные события в значимые общественные повестки. В результате цифровое пространство из инструмента коммуникации постепенно трансформируется в площадку мобилизации.

С одной стороны, триггерные повестки могут служить индикатором общественных настроений, позволяя своевременно фиксировать «сигналы напряжения» и реагировать на запросы населения. С другой стороны, игнорирование таких сигналов или формальное реагирование способствуют переходу от цифровой дискуссии к офлайн-активности, включая протестные формы. В связи с этим особую значимость приобретает развитие инструментов мониторинга Сети и внедрение практик раннего выявления триггерных тем.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01459 «Социальная и политическая мобилизация женских и молодежных сообществ Сибирского макрорегиона в условиях специальной военной операции (СВО)», <https://rscf.ru/project/25-28-01459/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 25-28-01459: Social and political mobilization of women's and youth communities in the Siberian macroregion during the Special Military Operation, <https://rscf.ru/en/project/25-28-01459/>

Литература / References

- Бельский А. М. Информационные поводы – триггеры и резонансные дискурсы национального медиапространства: возможности социологического анализа. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020. № 3. С. 111–119. [Belski A. M. Information reasons – triggers and resonant discourses of the national media space: Possibilities of sociological analysis. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2020, (3): 111–119. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-111-119>
- Бродовская Е. В., Давыдова М. А., Младенович М. Мобилизация политического протеста в российском сегменте социальных медиа (2021): триггеры, аудитория, каналы коммуникации. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2023. № 1. С. 24–49. [Brodovskaya E. V., Davydova M. A., Mladenovic M. Mobilization of political protest in the Russian segment of social media (2021): Triggers, audience, communication channels. *Lomonosov political science journal*, 2023, (1): 24–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-1-24-49>
- Бродовская Е. В., Пырма Р. В., Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. Т. 10. № 6. С. 39–48. [Brodovskaya E. V., Pyrma R. V., Dombrovskaya A. Yu. Civic activism of youth in Russia: The structure of roles, the formation of attitudes factors, triggers of protest potential growth. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2020, 10(6): 39–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48>
- Головацкий Е. В. Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 246–254. [Golovatsky E. V. Digital mobilization of social and political interaction in network communities: Regional specifics. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 246–254. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-246-254>
- Гуляев П. В. Типология ресурсных регионов. *Современная научная мысль*. 2019. № 1. С. 170–176. [Gulyaev P. V. A typology of resource regions. *Modern scientific thought*, 2019, (1): 170–176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyfpud>

Гребенюк А. А., Максимова А. С., Лемер Л. Г. Исследование социальной напряженности на основе больших данных электронных социальных сетей. *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 4. С. 4–12. [Grebenyuk A. A., Maksimova A. S., Lemer L. G. Study of social tension based on electronic social networks big data. *Digital Sociology*, 2021, 4(4): 4–12. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-4-12>

Григорьева Е. Э., Григорьев Г. П. Неустойчивость составляющих социально-экономической системы северных регионов ресурсного типа. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021. № 4. [Grigoryeva E. E., Grigoryev G. P. Instability of the components of the socio-economic system of the northern regions of the resource type. *Regional economy and management: Electronic scientific journal*, 2021, (4). (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-468-27>

Зимова Н. С., Фомин Е. В., Смагина А. А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти. *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6. № 2. С. 159–171. [Zimova N. S., Fomin E. V., Smagina A. A. Social networks as a new channel of interaction between government and society. *Research Result. Sociology and Management*, 2020, 6(2): 159–171. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11>

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Бурмакина А. Л., Орлова А. В., Брандт Я. А., Григорик Н. Н., Ломекин Д. О., Гвоздилов П. Б., Кытманова В. Э. Сетевая социально-политическая мобилизация в сибирских регионах ресурсного типа. Кемерово: КемГУ, 2025. 168 с. [Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Burmakina A. L., Orlova A. V., Brandt Ya. A., Grigorik N. N., Lomekin D. O., Gvozdilov P. B., Kytmanova V. E. *Network socio-political mobilization in Siberian regions of the resource type*. Kemerovo: KemSU, 2025, 168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wbrade>

Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 24–30. [Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V. Reactive interaction between the government and the population in social networks: Transport reform of Novokuznetsk. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 24–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bmhrmu>

Курбатова М. В., Левин С. Н., Каган Е. С., Кислицын Д. В. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация. *Terra Economicus*. 2019. Т. 17. № 3. С. 89–106. [Kurbatova M. V., Levin S. N., Kagan E. S., Kisliitsyn D. V. Resource-type regions in Russia: Definition and classification. *Terra economicus*, 2019, 17(3): 89–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106>

Левин С. Н., Кранзеева Е. А., Саблин К. С. Субъекты квазипубличного взаимодействия в регионе ресурсного типа: взгляд изнутри. *Мир России. Социология. Этнология*. 2021. Т. 30. № 4. С. 106–127. [Levin S. N., Kranzeeva E. A., Sablin K. S. Stakeholders of quasi-public interactions in a resource-abundant region: An insiders' perspective. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2021, 30(4): 106–127. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-4-106-127>

Огнев А. С., Бродовская Е. В., Давыдова М. А. Выделение триггеров усиления сетей социального недовольства в субъектах РФ. *Власть*. 2022. Т. 30. № 5. С. 98–106. [Ognev A. S., Brodovskaya E. V., Davydova M. A. Identification of triggers for strengthening social discontent networks in the constituent entities of the Russian Federation. *Vlast*, 2022, 30(5): 98–106. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i5.9244>

Парма Р. В., Давыдова М. А. Триггеры политической мобилизации массовых протестов в социальных медиа Российской Федерации и Республики Беларусь в 2020–2021 гг. *Власть*. 2022. Т. 30. № 3. С. 97–103. [Parma R. V., Davydova M. A. Triggers of political mobilization of mass protests in social media of the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2020–2021. *Vlast*, 2022, 30(3): 97–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9045>

Пятков М. О., Чирун С. Н. Политические аспекты взаимодействия власти и бизнеса в условиях регионов ресурсного типа. *Власть*. 2025. Т. 33. № 5. С. 162–169. [Pyatkov M. O., Chirun S. N. Political dimensions of state-business relations in resource-based regions. *Vlast*, 2025, 33(5): 162–169. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2025-5-162-169>

Токарев А. Н. Особенности социально-экономического развития ресурсных регионов России. *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология*. 2017. № 1. С. 7–15. [Tokarev A. N. Features of the socio-economic development of Russian region. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Economics. Sociology. Culturology*, 2017, (1): 7–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yqpwzr>

- Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России. *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 2. С. 97–110. [Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Assessment of the sustainability of the socio-economic development of regions in Russia. *The World of the New Economy*, 2019, 13(2): 97–110. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>
- Jost J. T., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker J. A. How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks. *Political Psychology*, 2018, 39(S1): 85–118. <https://doi.org/10.1111/pops.12478>
- Mendelsohn J., Vijan M., Card D., Budak C. Framing social movements on social media: Unpacking diagnostic, prognostic, and motivational strategies. *Journal of Quantitative Description: Digital Media*, 2024, 4: 1–61. <https://doi.org/10.51685/jqd.2024.icwsm.9>
- Romeo A. New forms of interaction in the digital age: The use of the telephone. *Social Sciences*, 2024, 13(3): 153–162. <https://doi.org/10.3390/socsci13030153>